

КРОКОДИЛ

№ 10 МОСКВА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

АПРЕЛЬ 1935

Рис. Бор. Ефимова

2556
14

Бор. Ефимов-35.

— Я уже был три года назад в этой части Нью-Йорка... Как будто ничего не изменилось...
 — И тот же самый безработный стоит на углу.

ДРУЗЬЯ И ВРАГИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

(Поучительные фотографии)

Пастер.

Мечников.

Люди, которые воевали с бактериями.

Тиссен.

Людендорф.

Люди, которые хотят воевать бактериями.

ДЖОНСОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ

Дело в следующем.

В течение целого хозяйственного года неизменно пишем мы на различные земные темы. Дескать, чего смотрит милиция. Почему, между прочим, засылают почту вместо Мурманска в Мурман. А также куда иногда деваются подотчетные суммы. Чего уж может быть земней! Выражаясь фигурально, голос нашей лиры огрубел от подобной прозы.

И вот пришел чудесный квартал, именуемый весной. Египет забросил к нам партию грачей. Африка заслала в наши края ораву журавлей и ласточек. На небе выявились звезды. Воздух такой, — не надышишься!

Нет ничего странного, что в подобную волшебную пору цевнице нашей хочется спеть о чем-нибудь этаким возвышенном, лирическом. Так и тянет изобразить что-нибудь надземное — из жизни светил и небесных тел.

Вот почему в нижеследующих строках мы коснемся различных астрономических явлений.

Не так давно...

Впрочем, выражение «не так давно» следует применять с изрядной осторожностью там, где дело касается астрономии. Если

астроном говорит «не так давно», то это значит лет полтора-двадести тому назад. Если же уважаемый звездочет произносит «с тех пор прошло некоторое время», то следует понимать, что «с тех пор прошло» минимум полтысячи лет.

По незнанию этих особенностей с нами произошел следующий каверзный случай.

Приехали мы как-то по делу в Пулковскую обсерваторию. Встретили нас очень гостеприимно. А один ученый старичок, оторвавшись от рефрактора, любезно сказал:

— Рад познакомиться! Кстати, совсем недавно заезжал к нам в Пулково ваш брат-писатель. Даже пьесу по этому поводу написал. Вот только фамилию его сейчас запомнил...

— Кто же это мог быть? — подумали мы. — Тренев? Афиногенов? Вилль-Белоцерковский? К. Финн?

— Нет, не К. Финн, — сказал старичок. — Фамилия вроде подлинней...

Оказалось, старичок имел в виду Леонида Андреева, приехавшего в Пулково лет тридцать пять тому назад и написавшего на эту тему свою пьесу «К звездам»...

Но вернемся непосредственно к нашему повествованию. Одним словом, не так давно, — но не в астрономическом, а в общежитийском смысле этого слова, — в селе Барлаке, в Сибири, произошло следующее внеочередное событие.

Еще за день до этого ничто, казалось, не предвещало катастрофического происшествия. Жизнь большого сибирского села протекала нормально, колхозы готовились к весеннему севу, в школах шли занятия, люди рождались и умирали. Одним словом, человечество ничего не подозревало. А между тем в атмосфере назревали события. Впрочем, будем последовательными.

Седьмого февраля, во время занятий в местной трудовой школе, в класс вошел директор школы Лузгин. Галстук его был сворочен на бок, лик ужасен. В глазах имелся безумный свет.

— Дорогие детки, — сказал он тревожным голосом, — я должен огорчить вас. Дело в том, что скоро земной шар погибнет.

— А мы? — естественно заинтересовались детки.

— Тоже. Обязательно! — горестно поник головой учитель.

В ответ на вопросы встревоженных детей директор печально объяснил:

— Положение серьезное, милые крошки. На небе появилась новая комета. Летит она, подлая, по направлению к земле и уже недалеко от нашего несчастного шарика.

— Ну и что?

— А то, что ежели комета столкнется с нашей землей, то мы взлетим в атмосферу и погибнем. Впрочем, возможен более счастливый исход. Это в том случае, если столкнемся не очень шибко. Тогда все, что есть на земле, загорится, и мы, разумеется, тоже сгорим.

— А может, и не столкнемся? — с робкой надеждой спросили школьники.

— Вряд ли. Наука в этом деле бессильна! И пропадет наша земля ни за грош, — как бульба на воде. Ветер хвать, а бульба пухнуть...

Речь, как, может быть, догадывается читатель, шла о недавно открытой на южном полушарии неба новой комете Джонсона.

Напуганные научным сообщением директора Лузгина, школьники с плачем разбежались по домам. Вот что рассказывает об этом в районной газете ученик седьмого класса Коля Притворов.

— Мы всю неделю ждали смерти, смотрели на небо днем и ночью и плохо занимались. К чему учить уроки, — все равно помирать.

Паника распространилась и на некоторую часть взрослого населения, поверившего несусветному бреду такой авторитетной научной единицы, как директор школы, каковой заверил с совершенной гарантией, что столкновение миров произойдет «точно между 14-м и 20-м числами февраля месяца».

Когда наконец прошли predetermined Лузгинские сроки, а во вселенной оставалось все на своих местах, и ни одно самое завалающее небесное тело не свалилось на нашу брентную планету, барлаковские жители пришли к лузгинскому крыльцу с батогами, ухватками и вервием бить пророка. Пришлось неудачливому Галилею отсиживаться несколько дней дома из боязни столкновения с некоторыми земными телами. А в той же местной газете Лузгин выступил со своими объяснениями.

«Не знаю, поняли ли они мою научную терминологию. В общем лично я не придавал никакого значения комете, и чтобы эта комета зыводила меня из какого-нибудь душевного равновесия, такого явления быть не могло».

Когда-то астроном Кеплер сказал, что «комет в атмосфере столько же, сколько рыб в океане». Другими словами — пятак за пучок. А вот титанических дураков, подобно вышеупомянутому прорицателю, во всей вселенной не сыщешь. Вот уж, поистине — редкий дурачок. Во вселенском масштабе. А впрочем... может быть, Лузгин и не дурачок? Может быть, грозная комета, родившаяся в его голове, объясняется другими, земными причинами?

Интересно выяснить, что это за комета и как следует накрутить ей хвост!

БРАТЯ ТУР

Необыкновенное происшествие в ПРАКТИКЕ Каркиновози

„По проволоке дама
Идет, как телеграмма“.
С. МАРШАК.

Предвесенний ветер свищет
Над землей в проводах.
Я иду через Мытищи
На московский телеграф.
Прохожу довольно ловко
Над Тайнинкой и Перловкой.
Подо мной в огне закатном
Сосен пиковая масть.
Принимая во вниманье,
Что иду я без привычки,
Балансирую, понятно,
Чтобы не упасть.
Деловые телеграммы,
Видя, что иду одна я:
„Вы, простите, посевная?
Почему вы впереди?“
Я в ответ: „Соблюдена
Здесь законность полная.
Я, простите, молния“.
Между тем, уже стемнело.
Подо мною поезд мчитсы,
Подо мной бегут перроны,
Голубые при луне.
Вдруг какая-то ворона,
Подлетев ко мне сразмаху:
„Вы, простите, что за птица?“

Обращается ко мне.
Отвечаю ей: „Знакомству
Рада я такому,
Но фамилия моя
Вряд ли вам знакома“.
Наконец-то я у цели!
На центральном телеграфе
Равнодушно принимают
Полумертвую меня.
Все идет в хорошем темпе,
Мне на платье ставят штемпель,
На груди мне пишут адрес,
Бандеролью осеня.
И кладут меня, бедняжку,
В переполненную сумку.
Это — подлинная пытка,
Я не вижу ничего.
Над землей я страдала
От воздушного избытка,
Я от воздуха страдала,
Здесь я гибну без него.
Шум ослаблен... Ход замедлен...
Очевидно, входим в дом.
Дверь. Звонок. Но вот беда-то,
Нету дома адресата.
Что же, подождем.
Адресата нету дома.
Где он? Далеко ли, близко?
На какой такой работе,

И какая там среда?
Безразлично где б он ни был,
Все равно его дождусь я,
Ведь не даром под расписку
Здесь я принята...
Я сижу одна, без света,
Вдалеке звенят трамваи,
Окна звездные выходят
Вероятно в сад.
Тихо тикают секунды,
Час проходит, два проходят,
Входит адресат.
Он вошел... остановился...
Он не видит из-за мрака,
Что случилось. И, однако,
Что-то здесь не то, что раньше
В прошлые разы.
Пахнет в воздухе бессонном
Влагой, ветром и озоном.
Контур кресла фосфорится
Росчерком грозы.
Адресат, поняв в чем дело,
Не промолвил ничего,
Только сердце очень сильно
Застучало у него.
Так всегда бывает, если
Молнию застанешь в кресле.

ВЕРА ИНБЕР

Клязьма

ПОЭМА О РАСТРАТАХ

Всякая предусмотрительность, конечно, полезна. А бдительность еще полезнее. Исходя, очевидно, из этой предпосылки, ВЦСПС скомбинировал по собственному разумению из предусмотрительности и бдительности следующий официальный опросник, рассылаемый по периферии:

Ф. № 11

Сводка о растратах профсоюзных средств

По ЦК или Совпрофу
Комитету
за 193 г.

Представляется вместе с полугодовым и годовым финотчетом.

№ по пор.	Наименование профорганизации	Кол-во орг-низаций, где выявлены растраты	Количество растрат	Растратчики. Из них:		Сумма растрат	Полученная сумма в покрытие растрат	Кем обнаружена растрата		Какие приняты меры.		
				Член. ВКП(б) и ВЛКСМ	Б/п			Рев. комисс.	Друг. орган.	Пред. суду	Сняты с раб.	Исключ. из чл. союза
1	ФЗМК											
2	Клубы											
3	КВП д/типа											
4	КВП о/типа											
5	Облкрайкомит.											
6	ЦК союза											
7	Совпрофы											
8	РСПС											
	ВСЕГО											

Председатель

Бухгалтер

Союзоргучет а5.

867/8. Н 052829/8. Тип. «Профинтерн» 7033

Если в эту милую сводку включить еще вопросы о том, блондины ли растратчики или брюнеты и на что они предпочли израсходовать уворованные средства, — даже и в этом случае рассылку таких документов ни в коем случае нельзя считать кардинальной мерой в борьбе с растратами.

Растратчики это знают. Успел ли в этом убедиться ВЦСПС, еще неизвестно.

МАРТОВСКИЕ СТАРИКИ

В городе доживают свой век несколько древних стариков. Ходят они по улицам, согбенные под грузом больших лет и обильных воспоминаний.

Носят старики в себе обиду на современников: мелкота и ветрогоны! Нет среди теперешней гордой и непослушной молодежи такого человека, который присел бы подле старика да молча и благоговейно выслушал бы рассказ о днях прожитых, ушедших.

А старики многое помнят. Порою прямо зудит, прямо язык чешется, — хочется кому-нибудь поведать о бывших разбойничьих налетах, о страшных пожарах, о сокрушительных наводнениях, о холере и громopodobных протодьяконовских басах.

Услышит старик про какое-нибудь воровство, — скажем, на чердак коммунального дома кто-то ночью забрался и стащил подштанники заведующего райбазой или, наоборот, сам заведующий райбазой залез в кассу и спер четыреста рублей, — услышит старик про такую оказию и горько улыбнется:

— Это что? Чепуха на постном масле. Нет теперь настоящих разбойников! Вот, помнится, лет пятьдесят тому назад. Дело было в пятницу великим постом...

Оглянется старик, а вокруг него уже никого нет. Махнет рукой и опять тащит с собой и обиду на людей и недоконченный рассказ о том, что было пятьдесят лет назад, в пятницу великим постом.

Но ежели такой старик нападет на приезжего человека, — тут уж спуску не даст, душу отведет.

Попался я такому старичку-извозчику на вокзале в Мценске. Только сел я на его обшарпанную пролетку, как он тут же разверз уста и начал докладывать:

— Вот вы, уважаемый товарищ, молодой и красивый...

Я кивнул головой в знак согласия.

— ...А я так полагаю, что о нашем городе малое понятие имеете. А в старину тут всякие дела бывали. Вот, скажем, за мо-

РОКОВАЯ СУДЬБА

Рис. Л. Генча

- Смотрите, какие разные писатели и какая одинаковая судьба у книг...
- Почему?
- Да ни того ни другого нельзя прочесть из-за опечаток.

стом слева на пригорке стоит каменный храм. Теперь в нем ветер слоняется да крысы шмыгают. А когда-то, господи ты мой, какое благолепие! Была тут чудотворная икона Николая-угодника. Богомольцы со всей округи пехом шли. Благолепие...

Старик вдруг оборвал свою речь. Подозрительно взглянул на меня.

— Конечно все это была одна дурость. Суеверие, можно сказать. Обман темного народа. Господи, помилуй!

И неистово перекрестился.

— Был здесь купец Игнат Федосеич. Торговля дегтем. К храму господню имел большое усердие и страх. Благодатной жизни человек...

Опять взглянул на меня искоса. И тут же наспех внес корректив:

— Эксплоататор был. Кровопийца, царствие ему небесное...

Сердито стегнул лошаденку. Затем, все более увлекаясь, продолжал:

— Был в этом храме дьякон Павсикакий. Большой, доложу я вам, художник в песнопении. Но однажды пострадал через свое усердие. На молебствии по случаю освобождения от нашествия двенадцати языков с особой силой возгласил о «спасении» и в тот же момент жила у него лопнула, точно струна на гитаре. А большой громогласности был человек. Перед службой всегда пропуская стакан водки с перцем.

Старик приободрился: нашел, наконец, слушателя. Лошадь брела медленно...

Раз в году древним старикам города Мценска оказывается полное внимание. Они окружены тогда почетом и уважением.

Это бывает ежегодно в середине марта.

И вот почему. Город расположен на берегу реки Зуши. Речонка не особенно важная. Но весной в половодье любит покуражиться. Заливает она дряхлый мостик и разрезает город на два ломтя, на две недоступные друг другу части. Захластывает дома, сыпные пункты, склады. Вообще безобразничает.

Городские власти ежегодно принимают меры: избирают тройку по борьбе с наводнением.

Тройка заседает. А потом, хотя она и тройка, а спать все же ложится.

Ляжет тройка спать, а в это самое время непутевая Зуша выходит из берегов.

Вся беда в том, что никогда в точности знать нельзя, когда речушка начнет показывать свой характер. До такой научности здесь еще не дошли.

И вот каждый год в середине марта начинают ловить древних старичков и спрашивать:

— Какие такие приметы имеются? Как показывает практика? Какого числа разольется Зуша?

Тут уже старичок начинает важничать. Теперь уже, дорогой товарищ, не убежишь, а терпеливо выслушаешь до конца.

— Насчет наводнения, милоч, толкуешь? Я все помню. Скажем, к примеру, о кулачных боях. Бились на отчаянность. Правило такое было, чтобы бить в подвздох, а не по портрету. Но бились так, что многие и отысповедаться не успеют, как уже и представляется. Живал у нас один семинарист — истинный бугай. Бывало, как треснет, так прямо на помин души.

— Ты, дед, про наводнение скажи.

— И про наводнение, голубь, могу. Я так почитаю, что самое сильное разлитие было в 1897 году. Началось оно ко всенощной, в субботу...

— Ты про последние годы скажи.

— Какие же теперь наводнения? Одно баловство. Я на теперешние наводнения и внимания своего не обращаю...

Но находятя старики, которые точно определяют день наводнения. Посмотрит он задумчиво на небо, причмокнет языком и скажет:

— Надо ждать в ночь на двадцать третье...

На эту дату и ориентируются местные организации. При мне председатель тройки, он же начальник милиции Антошин, официально докладывал секретарю райкома:

— Опрашивал стариков. Твердо говорят, что не раньше, как в двадцатых числах. Можете не беспокоиться...

Но вдруг ночью в ненареченное время река вздыбится и пойдет гулять да разгуливать по улицам города. Подвели старики, дьявол их возьми... Каждый год подводят!

... Опять забыты старики. Вновь их никто не слушает. До марта следующего года.

Г. РЫКЛИН

СПАСИТЕЛЬНОЕ НАЗВАНИЕ

Рис. А. Радакова

— Почему от этого одеколона так рыбой пахнет?
— Да ведь он и называется „Русалка“.

С ПОДЛИННЫМ ВЕРНО

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ ТРУДОДЕНЬ

Из нового стихотворения «Летчик» поэта П. Антокольского:

*И летчик сквозь потные стекла
Увидел и воды и брег...*

Жаль, что с ним рядом не было самого П. Антокольского. Может быть, даже и через потные стекла поэт увидел бы, что писать об авиации церковно-славянским стилем это все равно, что слушать лекцию по биомеханике с соской во рту. И соседям обидно и самому не весело.

СПАСИБО, СЕРДЦЕ, ЧТО ТЫ ТАКОЕ...

Каждый поэт имеет право распоряжаться своим сердцем, как хочет.

Воспользовавшись этим поэтическим преимуществом, поэт Мих. Голодный сделал своему сердцу в стихотворении «Проклятье» («Молодая гвардия» № 1) такое предложение:

*О, сердце, рвущееся к бою,
Все передумав в эти дни,
Садись за стол и будь судью!*

Село ли сердце за стол, — нам неизвестно. Но во всяком случае, если даже оно и пошло на эту рискованную операцию, — анатомию из-за этого переделывать не придется. А неудачные строки — следовало бы.

УЖАСЫ ЗЕМНОГО ЛИЦА

Газета «Ударник» — орган Гаринского райкома (Свердловская область) — посвящает несколько теплых, но пугающих

своей загадочностью стихотворных строк женской доле.

Вот наиболее связанные и торжественные из них:

*Насильно тебя подвергали
Законы-обычаи предков твоих,
Столетия так протекали,
Губя и теряя красоту своих.
Хуже всего приходилось кре-
стьянке,*

*В работе, нужде потопала она.
И тип величавой славянки
Постепенно стирался с земного
лица.*

Так и живем мы теперь без потерянных красавиц и величавых славянок. Безысходное наше положение. И большое славянское спасибо «Ударнику», что он так удачно подметил эти изъяды эпохи и поделился своими открытиями в таких незабываемых стихах.

СТОЛОВОЙ ЭПОС

К числу еще неизученных языков на европейской территории следует отнести и язык, на котором пишут стихи поэты газеты «Сталинец» (Челябинский район).

Вот несколько игривые, но полные лирики и ясных выводов стишки о столовой (из № 7):

*Получишь суп, скорей пошамать
Бежишь к столу, — сидений нет.
И ложек нет. Не стоит думать,
Сидишь и ждешь, как белый
цвет.*

*Мороз в столовой факт не новый,
Изжить его не хотят вдруг,
Сотрудникам и зав. столовой
Хороши нужно дать заслуг.*

Такие стихи да на музыку переложить. Вот бы паника-то поднялась!..

Рис. Б. Малаховского

— Почему вы берете за вашу дачу дороже, чем ваш сосед напротив?
 — А вы посмотрите, какой вид из моей дачи и какой — из его!

ИЗ МИРА ПОПРАВОК

«Ударник» — орган парткома Донгостабфабрики. Номер 194.

«Написано, что Семенов забирает себе отобранные у рабочих ворованные папиросы. Надо читать: Маринин забирает себе отобранные у рабочих ворованные папиросы».

«На стальных путях» — орган политотдела 6-го отделения САВ ж. д. Номер 24.

«Написано: Бондарный цех. Следует читать: бригада Бондаренко».

«Большевик Каспия» — орган политотдела Каспийского бассейна. Номер 35.

«Описывается ряд ненормальностей, имеющих место в Махач-калинском порту. Следует читать не в Махач-Кала, а в порту Баку».

В каждой газете текста ровно на полчаса чтения. И даже в этот непродолжительный промежуток времени редакции газет ухитряются спутать честного человека с жуликом, цех с фамилией и Баку с Махач-Калой.

Мы предлагаем всем этим работникам неряшливости раз и навсегда заготовить для каждо-

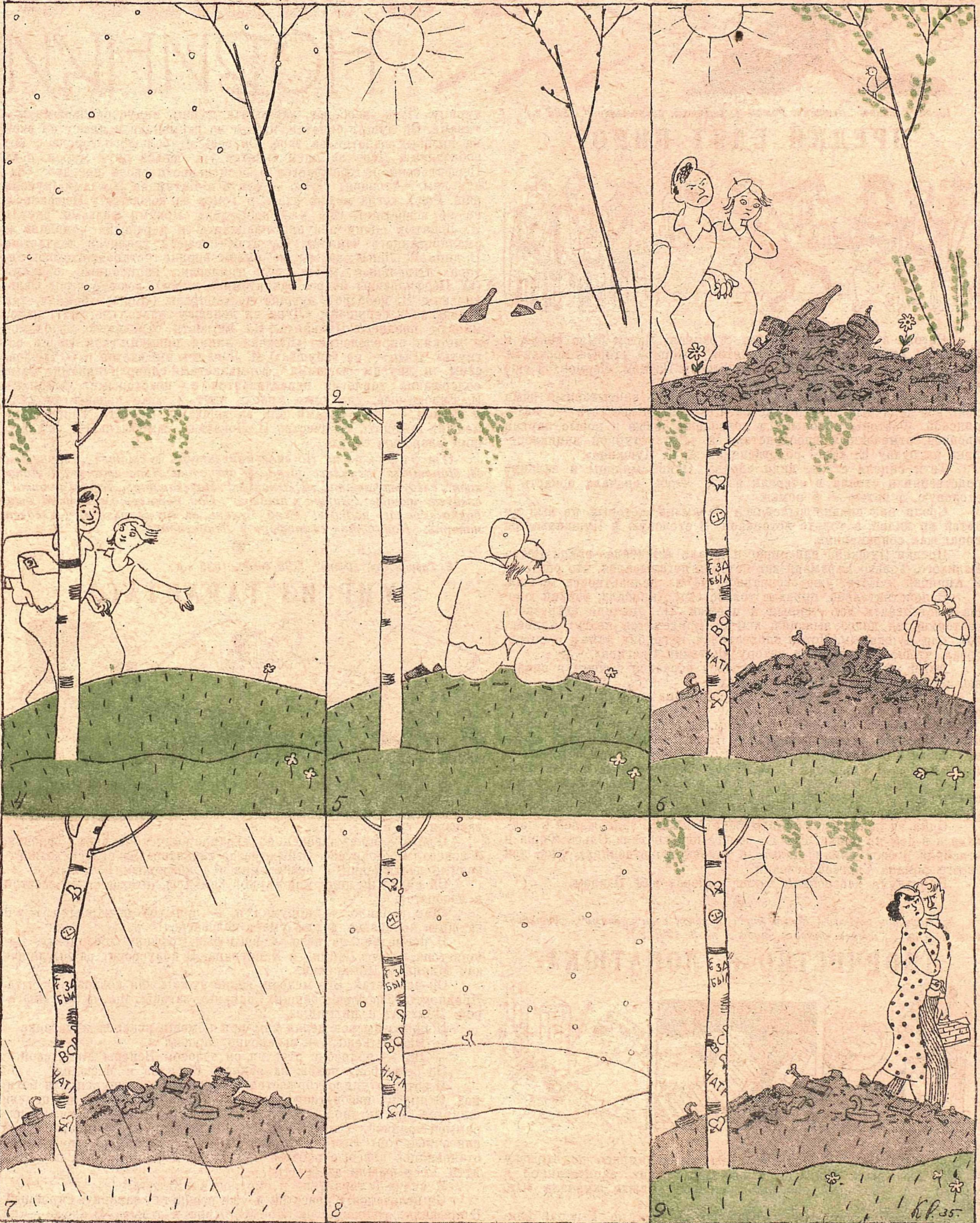
го номера одну стандартную поправку:

В прошлом номере напечатано: Редактор И. Иванов. Следует читать: в виду отсутствия редактора газету делает посторонний дядя. С него и спрашивайте.

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Рис. К. Ротова

Текст Ник Адуева

Они пришли сюда в апреле.
Деревья... Травка... Благодать.
«Накие свињи здесь сидели!
Ни поведыхать ни помечтаты!»

И после сного протеста
Легко романтики нашли
Другое чистенькое место
И „помечтали“ и... ушли.

Дожди прошли... Прошли мятели...
И снова—юная чета:
«Накие свињи здесь сидели!
Тащи корзину во-он туда!»

Юрий Тынянов. „Пушкин“. Роман. („Литерат. современник“, 1935 г.)

ПРЕДКИ ЕДЯТ ПИРОГ

Погода в этом году выпала странная. Летом было тепло, а зимой — холодно. «Не к добру это», говорили старые москвичи. В воздухе по вечерам пахло императором Павлом. Лермонтов еще не родился. Лев Толстой — тоже.

В особняке Пушкиных густо скопились в описываемый нами день все наличные дяди с отцовской стороны и все тети — с материнской. Фаэтоны и колымаги подвозили новые и новые партии предков, отмеченных впоследствии в «Литературной энциклопедии» на букву Б: «Еще родственники А. С. Пушкина».

Тети сидели слева, дяди справа. Однофамильцы и дальние родственники стояли в очереди внизу, чтобы сначала попасть в столовую, а потом — в роман.

Среди них сильно выделялся Карамзин, который не был ни тетей ни дядей, а только историком. В столовую к Пушкиным он попал как современник.

Предки Пушкина ели пирог и ждали Аннибала — арапа Петра Великого. Только Карамзин как историк догадывался, что оба они, и Аннибал и Петр, уже скончались, но из деликатности молчал.

И действительно, приехал только сын Аннибала, бойкий юноша шестидесяти лет, черный и пьяный. По причине нетрезвого состояния он долго выяснял, кем он приходится поэту: Аннибалом или Пушкиным. Постом спохватился, нагрубил дамам и потребовал, чтобы его отвели к автору «Евгения Онегина».

Автор спал. Подвыпивший предок ворвался к нему в спальню, схватил его на руки и воскликнул:

— И этому человеку поставят памятник на Пушкинской площади?!

А. С. хотел ответить экспромтом, но вспомнив, что ему всего шесть месяцев заплакал и уснул. Потрясенный африканец сразу вытрезвел и вышел на улицу, где и был впоследствии подсмотрен А. П. Чеховым и выведен в лице Ревунова-Караулова в «Свадьбе».

Фаэтоны и колымаги подвозили новых родственников поэта, отмеченных в энциклопедии Брокгауза и Эфрона на букву Б: «Баронесса Дудергоф — современница Кюхельбекера».

Один из наиболее солидных родственников задержался в подезде и в дом не попал. Его по дороге перехватила Ольга Форш и втиснула в свой роман. Пальто и калоши родственника унес для своего романа Сергеев-Ценский.

В воздухе невероятно пахло императором Павлом.

Критические статьи („Новый мир“, „Красная новь“, „Знамя“, „Октябрь“ и т. д. и т. д., январь, февраль, март и т. д. 1935 г.)

ТВОРЧЕСТВО И. ЛОПАТЮКА

С творчеством И. Лопатюка мы познакомились по отрывку из его блестящей трилогии «Ложки и кошки», напечатанной в только что вышедшей девятой сдвоенной книжке журнала «Отбой» за 1938 год.

Содержание трилогии — развернутое полотно. Бывшая едиличница бабушка Перфильевна едет со своим внуком Лукой из Архангельска в Батум закупить ложки. Здесь, на транспорте, в жестком вагоне между ними образуется пропасть. Перфильевна — в прошлом. Она крестится на полустанках и ест вареную

ТОЛЬКО НОВИНИ

куру. Лука, наоборот, как образ дышит индустриальными мотивами. Он лущит семечки, играет на гармонике и плюет из окон на низовых работников тяги. Он весь от большого города с его соблазнами. День за днем тянется эта борьба двух миров, пока Перфильевна не убеждается в бесцельности своей поездки. «За чем нам, — говорит Лука, — ехать в Батум за ложками (курсив наш. Ред.), когда можно ехать в Томск за кошками?» Перфильевна не возражает. Она уже побеждена. Яркими мазками рисует И. Лопатюк сцену покупки плацкарты и переноски чемодана и эмалированного чайника. На этом отрывок трилогии кончается. В лице И. Лопатюка мы не имеем вполне установившегося автора. Отдельные места его трилогии, написанные стихами («У Перфильевны бедро, как атомное ядро»), веют ранним Сельвинским. И, наоборот, лучшие места прозы («Колеса бежали, как червяк за кассиршей», «Лука ел лепешку, чавкая ногами») напоминают позднего Пильняка. По меткости отдельных афоризмов и метких определений («Каждая линия прямая, если ее не согнуть», «Сын — не бабушка») И. Лопатюк смыкается с В. Шкловским и другим бывшими формалистами-единоличниками. Само содержание трилогии перекликается с некоторыми романами И. Евдокимова, где тоже многие едут и тоже неизвестно куда и за чем, — за ложками или за кошками. Все это, конечно, не мешает признать творчество И. Лопатюка самобытным и вливающим здоровьем структуру.

От редакции: По вине корректуры в статье «Творчество И. Лопатюка» вкрались досадные опечатки. Напечатано: «И. Лопатюк», следует читать: «Л. Игнатюк». Напечатано: «Ложки и кошки», следует читать: «Чаши и пташки». Под портретом автора ошибочно вкралась подпись: «Река Сухонь во время разлива», следует читать: «Новый тип светофора в Ленинграде».

Е. Габрилович. „Огонь“. („30 дней“, 1935 г.)

МИР ИЗ ТАРАНТАСА

В Америке уже есть хорошо оборудованные отели. Например, в Копенгагене. В некоторых наших колхозах еще нет хорошо оборудованных отелей. Должно быть, товаропроводящая сеть еще не завезла.

Поэтому, прогуливаясь по аграрно-индустриальному фронту, я ночевал в тарантасе. Выглянув из тарантаса на сельскохозяйственные достижения, я познакомился с пожарным Катиным.

Он сидел на виду у пожарной команды, целовался с невестой и изобретал.

«Как странно, — подумал я, — простой пожарный-самоучка, дитя чернозема и уже умеет целоваться!»

Я посмотрел на него. У него был профиль президента Вашингтона, анфас Лапина и Хацревина. В полуоборот он выглядел, как Минин и Пожарский.

Он изобретал. Все мелочи, какие нужны для колхозного быта. Дредноуты. Эйфелевы башни. Спальные вагоны. Мосты над Ниагарой. Динамит и цилиндры.

И по ночам все делал сам при помощи квасцов и лобзика.

— Изобретаешь? — загадочно спросил я.

— Да, — подробно ответил он голосом Венеры Милосской.

Он был сбоку похож на раннего Кирилла и Мефодия.

И вот наступило торжество. Катин изобрел шнурки для ботинок. Отправил изобретение в центр. В центре никогда не видели шнурков для ботинок. Это было почти ново. Центр ответил телеграммой-молнией. Телеграфом же был выслан и поздравительный сливочный торт. Весь округ, вся область чествовали Катина. Приостановились полевые работы. Занятия в школах. Дождь перестал идти. Реки вышли из берегов.

Я сидел в тарантасе и смотрел на Катина.

Он целовался с невестой и уже изобретал запонку. Стройный. В профиль он походил на парк культуры и отдыха. В анфас — на апостолов Петра и Павла.

Как хорошо бывает иногда полежать в тарантасе на аграрном фронте. Все увидишь.

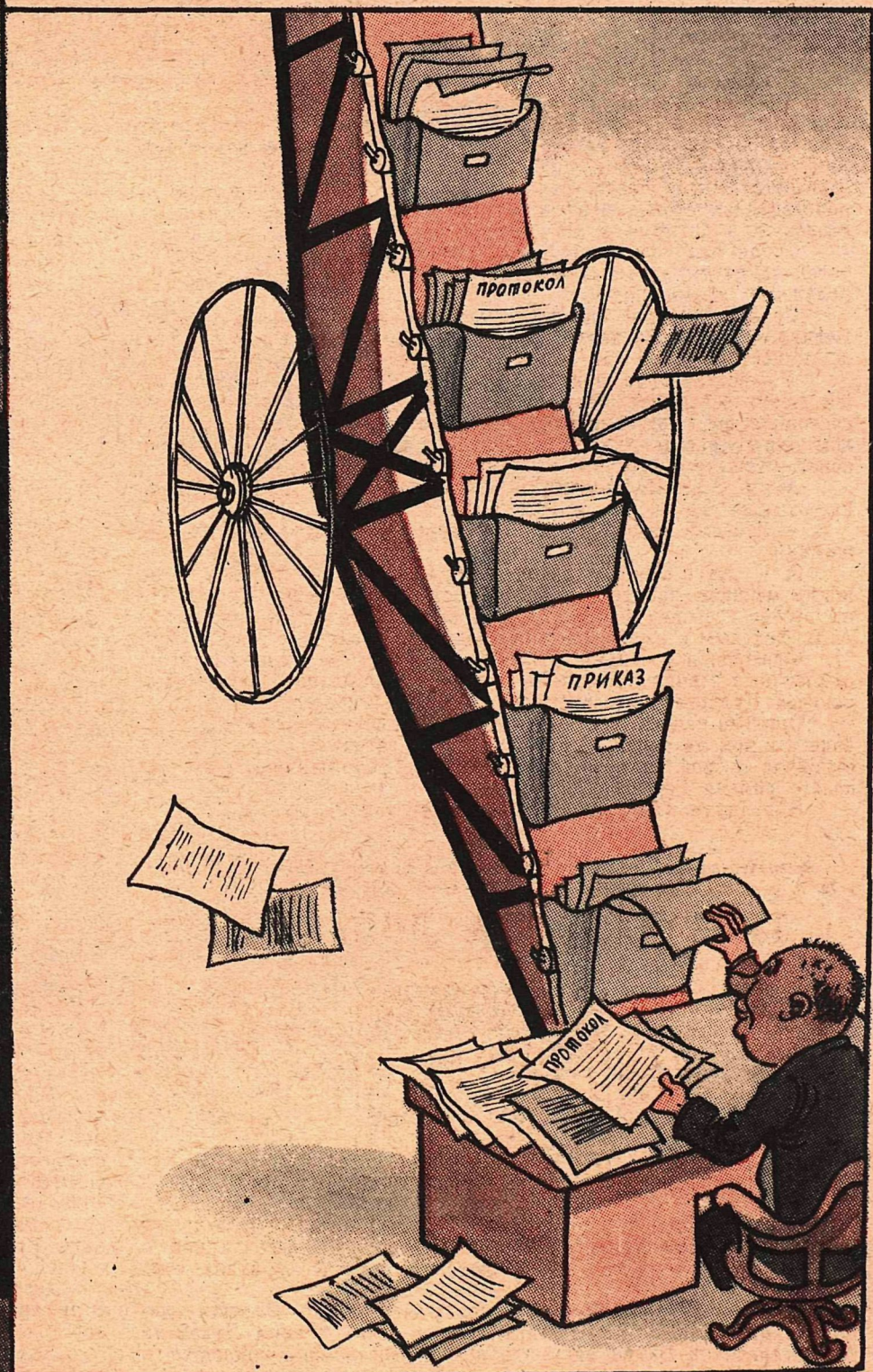
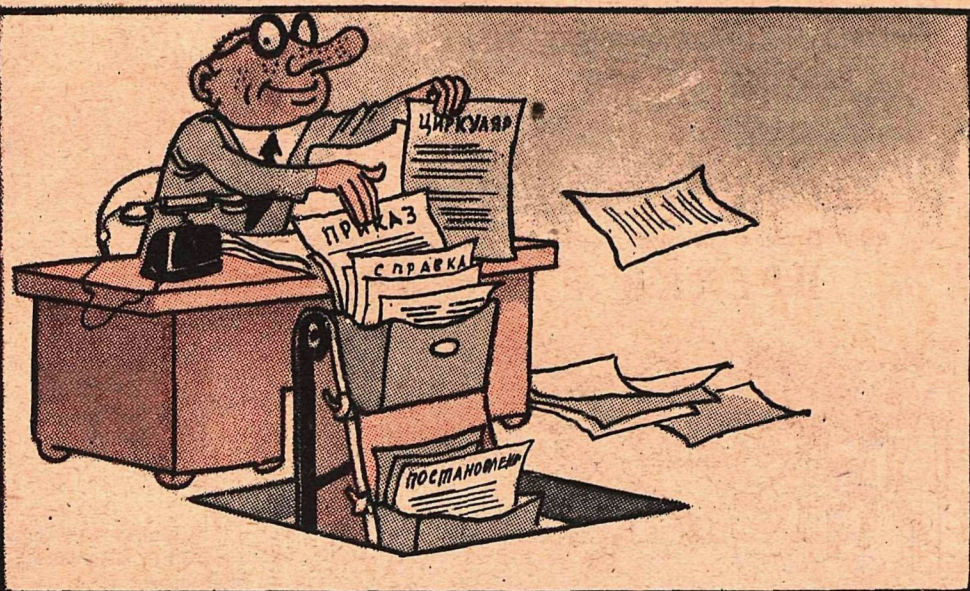
А. ПОЛУЗАЙЦЕВ

ПРОБЛЕМА МЕХАНИЗМОВ

Рис. М. Храпковского

Механизмы, которые используются на водном транспорте неполностью.

Механизмы, загруженные там же на все 100 процентов.

П р и я т н а я Ж и з н ь

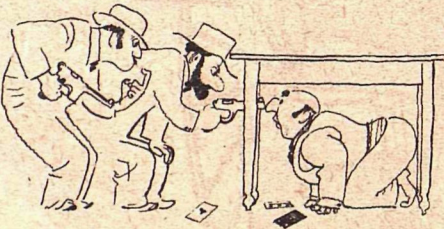
Пусть читатель не подумает, что описываемое ниже событие — беспредметная экзотика, которой автор занялся в результате отрыва от нашей действительности или в порядке весенних настроений. Наоборот. Все излагаемое в рассказе основано на фактическом материале, действительно произошло в июле 193* года с чилийским гражданином Диего-Хозе-Альбаресом по дороге из Сант-Яго в Консепсион. Автору, кроме делового изложения событий, осталось только подчеркнуть, как в странах, обогреваемых тропическим или субтропическим солнцем, поощряется личная инициатива граждан и охраняются мир и порядок.

**

Причины, заставившие Диего-Хозе-Альбареса тронуться с насиженного места в Сант-Яго в тихий Консепсион, были немаловажны.

Как ювелира, его огорчала необходимость снимать добрую половину ворованных бриллиантов с витрины магазина и уступать их полиции. А так как полиция тут же за бесценок перепродавала бриллианты его конкуренту Марио Пикидро, с торговлей стало туго.

Как хозяину ночного игорного клуба, Альбаресу стали надоедать участвовавшие за последнее время привычки посетителей загонять его

под стол и с пистолетами в руках требовать выдачи крапленых колод карт. Пожилому человеку не может нравиться, когда его держат под столом и потом бьют. Это может надоесть и молодому, особенно если происходит почти ежедневно, кроме суббот, когда Диего-Хозе-Альбарес уходил молиться и скупать у настоятеля монастыря краденных мулов.

Все эти досадные мелочи и заставили Альбареса сложить бриллианты в чемодан, прикрыв их нестиранным белем, вырыть в саду запрятанные под лимонным деревом сбережения и тронуться в Консепсион.

— В поезде нас, пожалуй, ограбят и зарежут, — деловито предупредила мадам Альбарес, приготавливая дорожные запасы: изюм, револьверы, вино и игральные кости.

— Скорей всего, действительно, зарежут и ограбят, — согласился компаньон Альбареса толстяк Эррас, — бандит Мильярес со своей шайкой не пропускает ни одного поезда с хорошими пассажирами. Кроме воскресений.

— А что он делает в воскресенье? — испуганно спросил Альбарес.

— Раздает детям шоколад и чулки как почетель местных школ.

— Тогда поедем в воскресенье, — предложила мадам Альбарес, отхлебнув вина.

— В воскресенье грабит поезда его помощник Днац. Это хуже, — предупредил толстяк Эррас, — придется тебе, Альбарес, зайти в полицию и нанять полицейских для охраны. С ними же можно сыграть по дороге в кости, обыграть их и оправдать дорожные расходы.

— Купи трех полицейских, — сказала мадам Альбарес, — мы, слава богу, достаточно

состоятельны для этого. Пусть губернатор ездит с двумя.

Диего-Хозе-Альбарес пошел в полицию.

— Прико, — сказал он полицейскому сержанту, — продай мне трех твоих ребят на два дня. Я не хочу, чтобы Мильярес грабил меня в поезде.

— Хорошо, — согласился Прико, — я дам тебе трех славных ребят, которые сами когда-то работали с Мильяресом.

— А они не сговорятся с ним? Я не хочу, чтобы меня в поезде резали за мои же деньги.

— Будь покоен. Они когда-то украли у Мильяреса жену и четыре винтовки. Иначе бы их не принял в полицию. Можешь ехать спокойно.

Для себя, жены и толстяка Эрраса Альбарес откупил целый вагон.

Все трое полицейских, нанятых Альбаресом для охраны, оказались славными ребятами. Уже к вечеру они проиграли толстяку Эррасу все свои сбережения, вынутые из сапог, напнулись и шумно захрапели.

Поезд шел лесом.

— Я заметил, — задумчиво сказал Диего-Хозе-Альбарес, — что у одного из них в кобуре болтается что-то тяжелое. Это не пистолет. Я знаю этого молодца. Он когда-то мне продавал золото, и я уверен, что он и сейчас везет в Консепсион добрый слиток для продажи. Хорошо бы попробовать. Они все, кстати, пьяные и спят.

— Брось свои штучки, Диего, — лениво остановил его мадам Альбарес. — Ты едешь в Консепсион как купец и благотворитель. Я буду там принимать знать и раздавать бедным подштаники. Не затевай мелких анекдотов в дороге. Спи и дай спать другим.

— Брось сигару и спи, — посоветовал и толстяк Эррас и, не докончив фразы, уснул, после чего сразу же проснулся и добавил, — слава богу, едешь под охраной, и будь доволен.

Через полчаса в дверь купе осторожно постучали, и яркий свет фонарика ударил в лицо Альбаресу.

— Мильярес? Разбойники? — унылым и сонным голосом спросил он.

— Нет, — спокойно ответили вошедшие, — это мы. Полицейские. Ваша охрана, синьор. Давайте ваши бриллианты, Альбарес. Проснитесь, мадам Альбарес. Неудобно спать, когда вас грабят. Эррас, вытаскивайте кредитки. Или вас пощекотать ножом, чтобы вы зашевелились? Кстати, если вы вздумаете кричать, синьоры, то...

— Ну кто же в этих случаях кричит, — уныло заметил Альбарес, поднимая руки. — Осторожнее ногами: вы же раздавите закуски...

Полицейские галантно извинились, что должны были взять у мадам Альбарес вышитый пояс и шаль. Оказалось, что у одного из них невеста, которая недостаточно приделалась к свадьбе. Они оставили немного изюма, мелочь на носильщика, вторые ботинки толстяка Эрраса и спрыгнули с поезда, приветливо помахав шляпами.

— Охранили, — скорбно констатировал Альбарес, хватаясь за голову, и сердито заметил жене: — Плачь громче, косая ведьма. Мы сейчас нищие, а нищие должны плакать громко. Что ты молчишь, Эррас?

— А что я должен делать, — отозвался Эррас, — танцевать или петь детские песни? Довольно и того, что они сняли с меня пиджак,

и я должен начать новую жизнь в новом городе полуголым. Погоди, кто-то, кажется, идет...

В вагоне раздались шаги. Два человека в масках подошли к купе. Высокий вынул револьвер и усталым голосом заметил:

— Альбарес? Мадам и Эррас? Предлагаю вам немедленно...

— Уже, — вздохнул Альбарес, — вы опоздали, Мильярес. Полицейские...

— Садитесь и дайте сигару, Мильярес, — заворчал толстяк Эррас. —

Не могли вы явиться раньше? Говорят, что вы хоть пиджаков не берете...

— В чем дело, синьоры? — строго спросил Мильярес, снимая маску. — Простите, мадам, за деловые разговоры при дамах. В чем дело? Я немного устал на работе в соседних вагонах и плохо вас понимаю...

— Дела никакого не было, — хмуро пояснил Альбарес. — Разве это дело, когда вы нанимаете для охраны полицейских, и они сами грабят вас, как сонных уток, в первый же вечер, чуть поезд завернет в лес... Можно после этого жить и работать?

— Нельзя, — огорченно согласился Мильярес, опускаясь на лавку, — это чорт знает что такое! И это уже девятый случай за последние полтора месяца. Кстати, Педро, — обратился он к своему спутнику, — в соседнем вагоне мы оставили в обмороке одну недоосмотренную вдову с долларами. Заканчивай операцию и спрыгивай с поезда. С этими синьорами я договорюсь сам. Встреча послезавтра, на оперной премьере в Консепционе. Аддио!

Когда помощник Мильяреса ушел, Альбарес всплеснул руками и скорбно сказал:

— Вы подумайте, Мильярес. Шесть лет, не покладая рук, торговать краденными бриллиантами, шесть лет с покорностью христианского мученика крапить колоды карт, ходить в синяках, торговать монастырскими мулами и все для того, чтобы вас грабили дочиста три вонючих полицейских! Можно после этого жить в Чили? За чем смотрит правительство нашей республики?

— За чем оно смотрит? — гневно откликнулся Мильярес. — Оно смотрит, чтобы в поездах ездили нищие. Весь этот паршивый поезд, все вагоны вместе с почтовым дали мне за сегодня жалкие гроши... На них можно открыть кабак в Консепционе, но разве это достойно дворянина?

— А все-таки хватит на открытие? — вежливо и вскользь спросил толстяк Эррас.

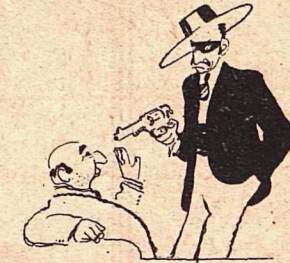
— Хватит, — резко ответил Мильярес и вынул портсигар. — Вы разрешите, мадам?

— Пожалуйста, — кокетливо ответила мадам Альбарес и незаметно передала бутылку толстяку Эррасу.

От удара бутылкой по голове Мильярес слегка покачнулся, но в этот же момент Диего-Хозе-Альбарес уже душил его, а толстяк Эррас спешно рылся в карманах.

— Не хрипите так некрасиво, Мильярес, — ворчал Эррас, — здесь дама. И не брыкайтесь, если не хотите крупных неприятностей. Ого, поезд, оказывается, не был таким нищенским!.. Примите кольца и браслеты, мадам... Не считай, Альбарес, валюту... После...

Поезд уже подходил к станции, замедляя ход, так что падать из вагона Мильяресу было срав-

РЕДКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПОПУЛЯРНОГО ИНСТРУМЕНТА

Рис. Ю. Ганфа

НЕМЕЦКИЙ МАЛЬЧИК:—Папа, а разве топором и деревья рубят?..

нительно безопасно. Тем более, что в окно его проталкивали не грубо.

— Все-таки красивый мужчина и дворянин, — констатировала мадам Альбарес. — Максимум — сломает ногу...

Оперная премьера в Консепционе почему-то была отложена. Состоялась она через двенадцать дней. Весь первый ряд партера был наполнен приезжей публикой, уже начинавшей приобретать популярность в небольшом городе.

В центре сидели хозяин нового ресторана

Диего-Хозе-Альбарес со своей супругой, прихожанкой местного храма св. Урсулы, и со своим другом — новым чиновником министерства финансов Эррасом. Около них сидел слегка прихрамывающий за последнее время помещик Мильярес, приехавший в город развлечься от охватившей его меланхолии. Немножко левее сидели трое приличных молодых людей с подругами. На одной из них был вышитый пояс и яркая цветная шаль.

В антрактах зрители первого ряда обменивались любезными поклонами и очень хвалили

мастерскую игру актеров. А перед окончанием спектакля ресторано-владелец Диего-Хозе-Альбарес с дружеской улыбкой сказал своему соседу помещику Мильяресу:

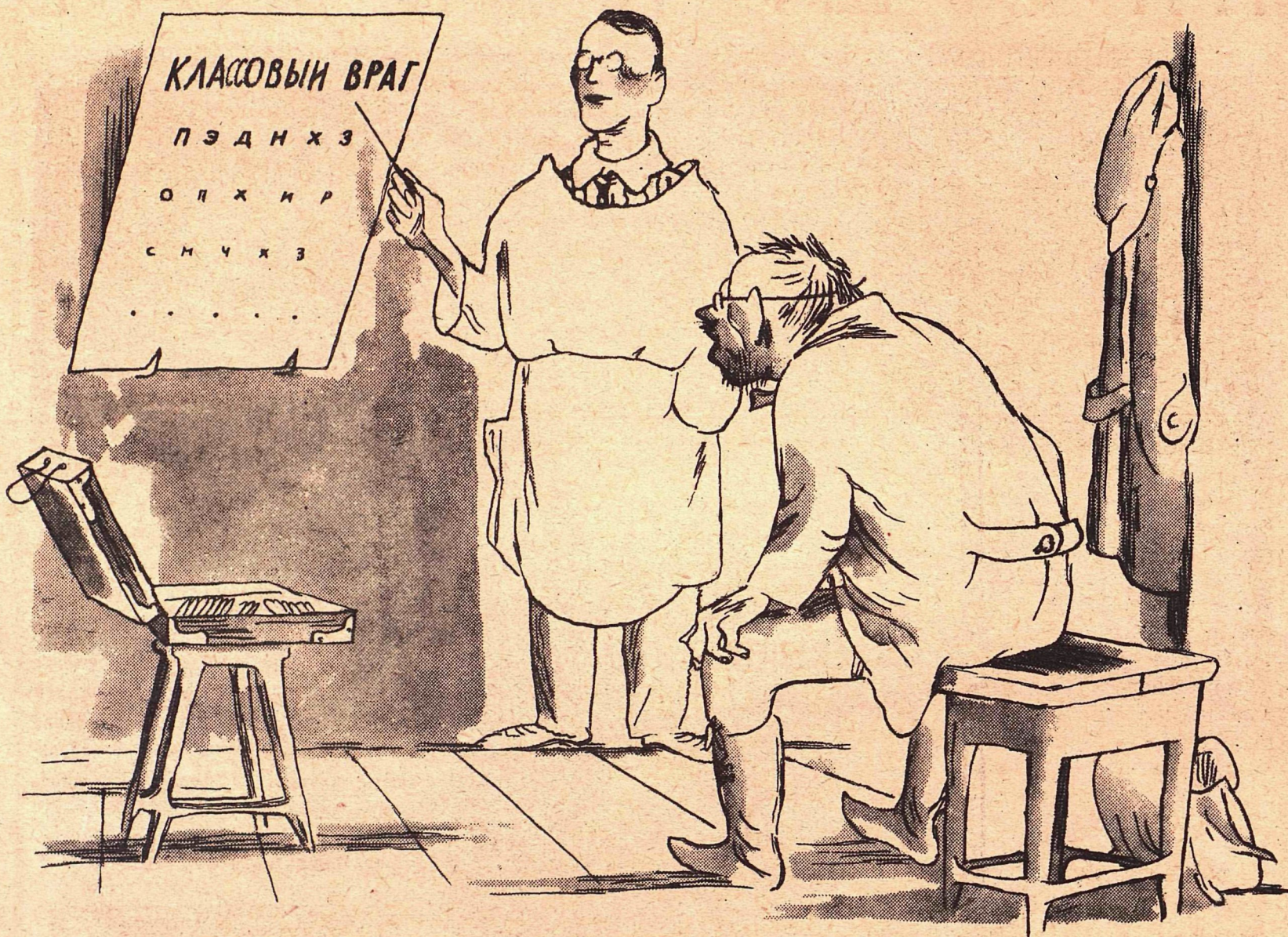
— В прошлый раз, синьор, во время нашей случайной встречи, вы выронили записку... Вот она.

— Глубоко благодарен, синьор, — прижал руку к сердцу Мильярес. — Очень тронут. В наше время так редко встречаешь благородных и культурных людей...

Арк. БУХОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЛИЗОРУКОСТЬ

Рис. Л. Сойфертиса

— Разбираю все за исключением первой строки.

САТИРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА КРОКОДИЛА

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ КНИЖКИ

БОРИС ЛЕВИН — ОН ГОВОРИТ, КАК ПИШЕТ. Иллюстрации В. Козлинского. И. ИЛЬФ и Е. ПЕТРОВ — ЧУДЕСНЫЕ ГОСТИ. Иллюстрации К. Ротова. АРК. БУХОВ — РАЗВЯЗАННЫЕ УЗЕЛКИ. Иллюстрации Ю. Ганфа.

САТИРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ КРОКОДИЛА — ПАРАД БЕССМЕРТНЫХ

В альманахе: МИХ. КОЛЬЦОВ — КТО СМЕЕТСЯ ПОСЛЕДНИМ. АРК. БУХОВ, В. КАТАЕВ, Л. НИКУЛИН — ЛИТФАК НА ДОМУ. Рассказы и фельетоны: В. АРДОВА, Е. ЗОЗУЛИ, И. ИЛЬФА и Е. ПЕТРОВА, Г. РЫКЛИНА. Пародии и эпиграммы: А. АРХАНГЕЛЬСКОГО и М. ПУСТЫНИНА. Шаржи, нариски и иллюстрации художников: Б. АНТОНОВСКОГО, Л. БРОДАТЫ, Ю. ГАНФА, БОР. ЕФИМОВА, Б. КЛИНЧА, КУКРЫНИНСЫ, Б. МАЛАХОВСКОГО, Н. РАДЛОВА, К. РОТОВА, Л. СОЙФЕРТИСА, М. ХРАПКОВСКОГО, М. ЧЕРЕМНЫХ.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

МИХ. ЗОЩЕНКО — ЗАБАВНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ. Иллюстрации К. Ротова. ЭГОН ЭРВИН КИШ — Рассказы. Иллюстрации Бор. Ефимова. М. Е. САЛТЫКОВ ЩЕДРИН — ИСПОРЧЕННЫЕ ДЕТИ. Иллюстрации Б. Малаховского. СТЕФЕН ЛЯНОК — ВЕЛИКИЙ СЫЩИК. Перевод с английского Г. Ландау. Иллюстрации Л. Бродаты. ВАЛ. КАТАЕВ — ВЕЩИ. Иллюстрации Л. Генча. А. ТОЛСТОЙ — ПРИКЛЮЧЕНИЯ РАСТЕГИНА. Иллюстрации А. Топикова. ВЕРА ИНБЕР — МОЙ ДРУГ ДАВИД. Иллюстрации К. Ротова.

Альбом рисунков чешского художника Адольфа Гофмейстера. (Вступительная статья Бор. Ефимова).

НА СУШЕ И НА МОРЕ

ВСЕ В ПРОШЛОМ

Чудес не бывает, и НИРА (государственное учреждение, созданное в свое время президентом США Рузвельтом для введения в плановое русло стихии капиталистического хозяйства страны), наделав премного шума, моря, как и следовало ожидать, не зажгла. Будущее НИРА еще более мрачно, чем ее короткое, но бурное прошлое. Это видно, в частности, по выражению лица бывшего руководителя НИРА, генерала Джонсона, пишущего на вынужденном досуге свои воспоминания о том, как работала под его руководством организация.

БОЛЬШЕ НЕТ ЖИРНЫХ СОБАК

Ничто так не раздражает взыскательный взор, как излишняя толщина. Необычную чувствительность к этому дефекту обмена веществ проявляет австрийское высшее общество. Многие тысячи богатых модни-

ков и модниц в поте лица своего сбрасывают на курортах и в бесчисленных институтах красоты лишние килограммы жира. Теперь настала пора взяться вплотную за разрешение другой наболевшей проблемы. Страшно толстеют собаки! Ценнейшие экземпляры редчайших собачьих пород от сытной пищи и недостаточного моциона толстеют настолько, что превращаются в безобразные подобию свиней. Над этой проблемой стоило призадуматься. И в результате появились специальные собачьи институты красоты. Как видно из фотографии, на борьбу с ожирением собак брошены последние завоевания физиотерапии.

СКОЛЬКО ИХ?

Артист Рениг Крам исполняет в одиночку номер, изображающий танцующую пару (слева — схема его трюка).

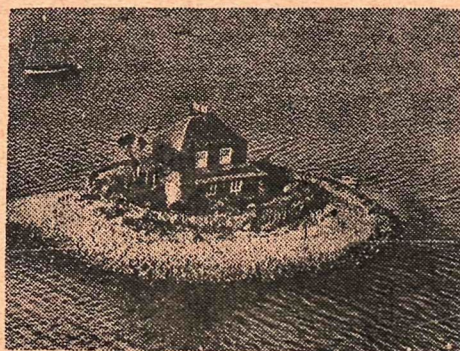
Фотографию этого эффектного номера, выполняемого с успехом на подмостках лондонского театра «Палладиум», мы помещаем к сведению ГОМЭЦ как образец того, как за счет снижения до минимума численности хореографического ансамбля и повышения техники работы можно иногда добиться значительного художественного эффекта.

УЛЫБКА АВГУРОВ

Германский военный министр Бломберг всеподданнейше лобызает августейшую руку кронпринцессы Цецилии. Она только что милостиво поздравила его с введением всеобщей воинской повинности и изволит улыбаться. В отличие от обычных великосветских улыбок, кронпринцесса на сей раз улыбается ото всей души. В последний раз такие же улыбки на лицах кронпринцессы и генерала Бломберга наблюдались в августе 1914 года.

РОБИНЗОН НА ДОМУ

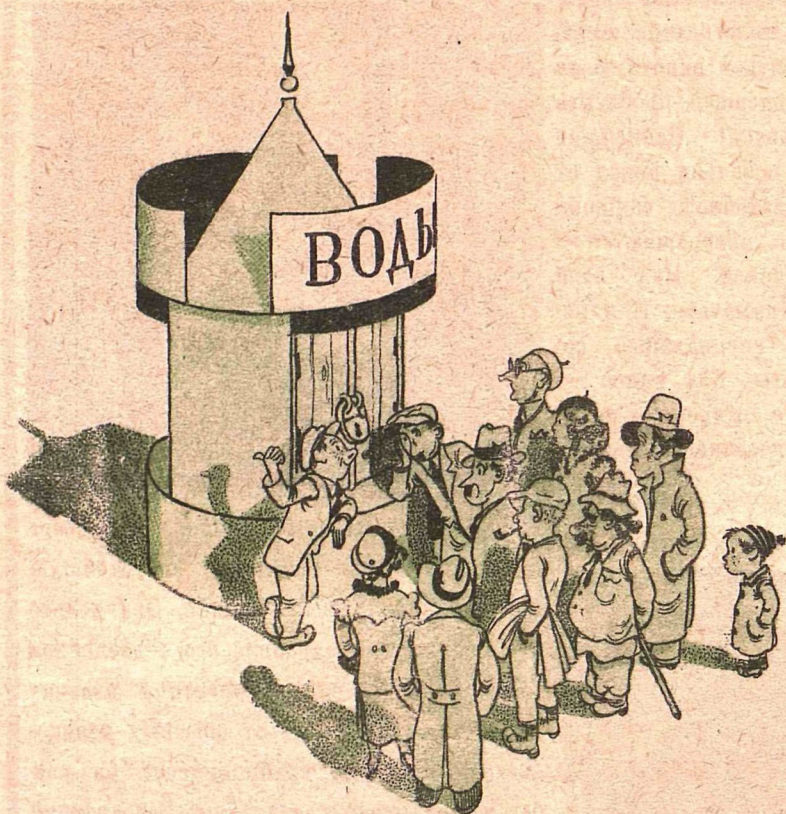
Срочно требуются необитаемые острова со всеми удобствами, желательно недалеко от промышленных центров для капиталистов, уставших от кризиса и городского шума. На снимке — крохотный островок, расположенный в открытом море недалеко от английского портового города Портсмута и взятый в долгосрочную аренду одним богатым англичанином. Как видно из снимка, дом построен основательно, в расчете на многие годы. Говорят, что удобные необитаемые острова, годные для застройки, сейчас в капиталистических странах в большом спросе.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

УБАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Рис. М. Храпковского

— Почему киоск закрыт?
— Заведующий побегал воды напиться.

Дорогой Крокодил!

В Белорецкой (Баш. АССР) хирургической больнице больным роздано белье с большими штемпелеванными пометками: «украдено». Делается это, очевидно, для того, чтобы, если больной вздумал в больничных кальсонах прогуляться по городу, то незанятое население могло бы в дискуссионном порядке обсудить его зазорное поведение. Теперь для создания еще более приятной атмосферы в хирургической больнице недостает, чтобы на оконных стеклах появились плакаты «слоmano», а на электролампочках — изящные пометки «вывернута».

А. ДУШУТИН.

Белорецк.
Башкир. АССР.

Дорогой Крокодил!

Мы, лесорубы Верх-Яйвенского леспромхоза, вот уже второй год и в глаза не видим пуговицу к брюкам и рубашкам.

«А если нет пуговицы, то и иголки ни к чему», — так, очевидно, решил начальник нашего ОРС Матвеев. И поэтому в магазине не найдешь ни

одной иголки. А без пуговицы, сам знаешь, неудобно, даже на улице показаться стыдно. Мы и работаем одной рукой правой рубим, а левой — штаны поддерживаем.

Мы думаем, дорогой Крокодил, что Матвеев намеренно избегает острых вещей: боится уколоться.

А уколоть его следовало бы: для этого имеются все основания.

А. НЕВЕРОВ,
Н. ТУСНИН,
АЛЕКСАНДРОВ.

Верх-Яйвенский
леспромхоз,
Свердловской области

Дорогой Крокодил!

Не учтя возможных печальных последствий этого факта, я купил себе самопишущую ручку Харьковской госфабрики самопишущих ручек. В печатном объяснении ясно сказано, что для вливания чернил надо открыть деталь А. Когда я открыл деталь А, вывалилась деталь Б. Стоило мне вложить деталь Б, выскочила деталь В. Смутное удовольствие от развяз-

ной скачки деталей сменилось у меня горьким разочарованием, когда я убедился, что ручкой никоим образом писать нельзя. В магазине мне ее не обменяли. Теперь я обращаюсь через тебя к харьковской фабрике с просьбой: нельзя ли выпускать ручки с более спокойными деталями и с учетом, чтобы ими можно было писать, а не развлекать друзей и знакомых. Пусть это даже будет не оригинально. Зато не в пример спокойней.

Л. ЖАРИКОВ.

Сталино, Донбасс.

Дорогой Крокодил!

К нам в Гомель привезли очень много часов-ходиков. Мы очень обрадовались и охотно бы раскупили всю партию, но нас чрезвычайно смущает одно побочное обстоятельство: все ходики оказались без гирь. Теперь мы думаем: следует ли покупать такие ходики и подвешивать к ним вместо гирь суповые ложки и ботинки, или же подождать следующей партии ходиков. Кстати сказать, а где гарантия, что следующие ходики будут с гирями, но не без механизмов?

С. БОГУШ.

Гомель.

Дорогой Крокодил!

Сообщаю тебе просто в порядке дружеской информации об одном несколько необычном происшествии в г. Хабаровске. У нас не часто бывают пожары, а когда на днях вдруг раздались тревожные крики, — оказалось, что горит пожарная база № 2 Заготзерна. Выгорела база дотла. Теперь спрашивается, что должно делать население, когда сами пожарные не могут потушить собственную базу?

А. ВИНТЕР.

Хабаровск.

Дорогой Крокодил!

Говорят, что у тебя в Москве платят штрафы за прыганье. У нас в Пятигорске дело обстоит сложнее — мы платим штрафы за сиденье.

Администрация курортной поликлиники вывесила около душа следующее грозное объявление: «В душе разрешается купаться не больше 20 минут. За каждые 5 минут свыше больные платят 2 руб. штрафа». Ты, наверное, понимаешь, как неудобно голому больному стоять под водяными струями с часами в руках и следить за минутной стрелкой, а потом торопиться скорее высушиться и бежать уплачивать штраф. Особенно, если еще нет специальных сбережений на штрафы.

Г. ПЫХТИН.

Пятигорск.

Дорогой Крокодил!

Я купил у нас в Мурманске фотоаппарат за 260 рублей и получил в магазине в придачу к нему пачку фотобумаги и дюжину пластинок. Через неделю, израсходовав пластинки, я отправился в тот же магазин, чтобы купить новые. Каково же было мое удивление, когда мне ответили, что пластинки продают только вместе с аппаратом. Что же получается? Ведь не продают же хомуты только вместе с лошадью или чайное блюдечко вместе с самоваром? Не могу же я еженедельно покупать себе по новому фотоаппарату!

П. БАРАКОВ.

Мурманск.

Дорогой Крокодил!

Мы слышали, что в Москве есть хорошие детские театры. Правда ли это и куда деваются квартиранты, когда идут спектакли? У нас в Воронеже уже есть детский театр, но в нем живут, а не представляют. Во время последних каникул мы все ходили около театра и смотрели, не выезжают ли из него жильцы с примусами и собаками и не откроют ли его для детских спектаклей. Никто не выехал, и спектаклей нет. Можешь ты нам помочь или нет?

ШУРА КРАМОВ, ОЛЯ
ВОЙТОЛОВСКАЯ.

Воронеж.

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

В ПОДХОДЯЩЕМ МАСШТАБЕ

Самое важное — это заинтересовать в маленьком конкретном деле самые широкие круги населения.
По этому рецепту выдана на предмет конкретной выпивки следующая справка, которую мы приводим полностью:

СПРАВКА

Дана настоящая от правления колхоза «Калинино», Калининского с/совета, Баймак. района, БАСОР, т. Луныкову Михаилу в том, что он действительно является членом колхоза, следует в Баймак за вином для свадьбы, а поэтому просим все советские организации оказать ему помощь в деле приобретения такового, что удостоверяет
Председатель колхоза Каравац.

2. III. 35 г.

Удивляемся, как копия подобной справки еще не послана на радиостанцию для передачи ее по эфиру с настоятельным обращением:

— Всем! Всем! Всем!

И ТИХО И ЯСНО

Исключительно для неопытных романистов, задумывающихся над проблемой характеристики действующих лиц, приводим один небольшой документ.

Из него видно, как надо давать четкий, живой образ человека, даже не будучи мастером пера, а занимая лишь скромное хозяйственно-административное положение.

ХАРАКТЕРИСТИКА

Дана зав. изд.-читальни при с. Смышляево, Прокопьевского района, т. Никифоренку в том, что работает изабачом, но печи отопляет неаккуратно, в виду чего собрания проводить холодно. В гармонку для молодежи играет хорошо. Пимы с длинными но-

сками износил. После военной службы на учете не состоит, по поводу чего даст вам точное описание положения. Живет в маленьком домике, с краю от Прокопьевска.

5. III. 35 г.

Печать с/совета.

Подпись зампредсельсовета
Варапасев.

Характеристика эта послана в райвоенкомат. Представляем себе радостный восторг последнего, когда он узнал, что Никифоренко хорошо играет на гармонке, износил пимы и живет в маленьком домике... Да и кто не обрадуется такой четкой биографии советского гражданина...

РЕДАКЦИОННЫЕ ПЛЯСУНЫ

В газете «Красное Поволжье» помещено следующее объявление:

ДАВАЙТЕ СПОЕМ

Редакция райгазеты „Красное Поволжье“ и Райком ВЛКСМ
17 МАРТА ПРОВОДЯТ АЛИМПИАДУ ИСКУССТВ
На АЛИМПИАДЕ будут участвовать лучшие силы самодеятельных кружков (музыканты, плясуны, рассказчики и т.д.).

То, что газета предлагает спеть музыкантам, плясунам и рассказчикам, — это ее частное дело. Пусть поют, мы мешать не будем. Но если та же газета называет олимпиаду «олимпиадой», то правильнее было бы призыв «давайте споем» заменить несколькими иными:

— Давайте, научимся писать грамотно.

Пусть это будет не так весело, но зато значительно полезнее.

«КОКОРИЛЬЩИКИ»

Курганский райпотребсоюз получил телеграмму следующего загадочного содержания:

«Отвѣте где кокорил кокорила чумлак шучанский кокорилла».

Телеграмма эта приелана нам в редакцию на предмет определения ее таинственного смысла. Категорически отказываемся. И в свою очередь запрашиваем курганских телеграфистов:

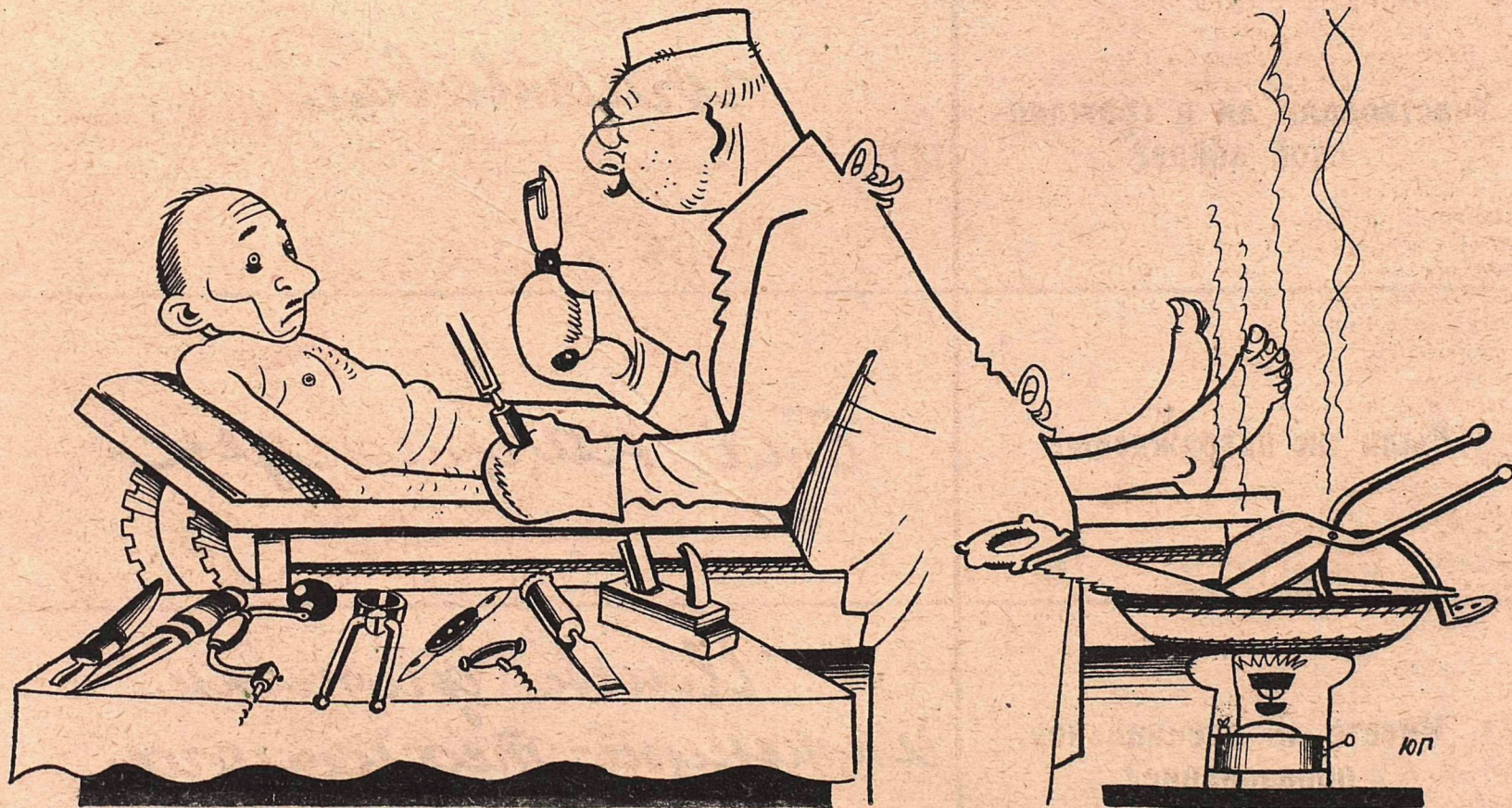
— Сами накокорили или кто-нибудь помог накокорить?

ЕДИНСТВЕННОЕ УТЕШЕНИЕ

Нехватка хирургических инструментов и невыпуск их для медобслуживания должны быть предметом наших самых неотложных забот.

(Из газет).

Рис. Ю. Ганфа.

— Слушайте, доктор, я не дам вскрывать себя консервным ножом!

— Не волнуйтесь, голубчик. Я все потом зашью великолепной сапожной иглой.

Редактор МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Редакция: Л. ГИНЗБУРГ, В. ЕРМИЛОВ, Б. ЛЕВИН, Л. РОВИНСКИЙ.

Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, ул. Горького, 48. Тел. 1-80-55; 5-53-48. Прием ежедн. в 1 до 5 час. ● Подписная цена на журн.—1 р. 20 к. в м. ● Изд-во ЦК ВКП(с) „ПРАВДА“

Москва. Изд. № 380. Сдача текста и рисунков 1/IV-35 г. Подп. к печ. 15/IV-35 г. Статформат А0—220—333. Печ. л. 3. Кол. ан. в 1 печ. л. 120 000 Отпеч. в тип. газ. „Правда“ им. Сталина

Уполномоч. Главлита № Б—5783. Набр. на ф-ке Детской книги ОГИЗ РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва, Суц. в., 49. Зак. № 10. Тир. 300.000

50

Рис. К. Рот

ВЫДАТ. ЗНАК. № 15
27 АПР. 1955
Г. Д. М. ВЛ. П. ПОЛУЧЕНА

M2798

АНКЕТА И ЖИЗНЬ

5 МАЯ 1955

АНКЕТА

Имя, отчество, фамилия?

Иванов Иван Иванович

Социальное положение до 1917 года?

Служащий

ОХРАННОЕ ОТ

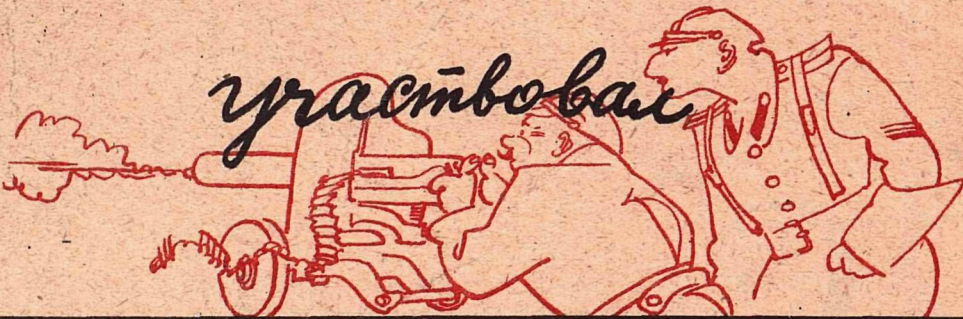
Участвовали ли в революционном движении?

Участвовал в рабочем движении в 1912 г.

Участвовали ли в гражданской войне?

Участвовал

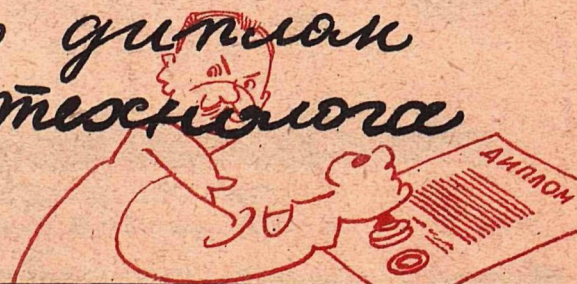
Были ли награждены?

Были награждены

Имеете ли специальное образование?

Имею диплом инженера-теплотехника

Как иногда следует читать анкету.

ОДИН ИЗ БЛИЖАЙШИХ НОМЕРОВ ЖУРНАЛА „КРОКОДИЛ“ ЦЕЛИКОМ, ВКЛЮЧАЯ ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ, ПОСВЯЩАЕТСЯ ВОПРОСАМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА.

И.А.